

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе весной 2007 г.: оценка правозащитников

Правозащитный центр "Мемориал" продолжает работу в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Мы предлагаем вниманию читателей очередной бюллетень: краткое описание основных событий за три весенних месяца 2007 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ "Мемориал" на Северном Кавказе (публикуются на сайте "Мемориала"), сообщения информационных агентств и средств массовой информации. Ссылки на источники приводятся.

Оглавление

Прекращение похищений и правозащитный бум в Чечне: подоплека сенсации.....	1
Ингушетия – «островок мира» или центр противостояния на Северном Кавказе?.....	5
Ингушетия - Северная Осетия.....	7
Война после мира	10
Восстановление Чечни	13
Дагестанская Сицилия	15
Дела по Чечне в Европейском Суде по правам человека	17

Прекращение похищений и правозащитный бум в Чечне: подоплека сенсации

То, что еще зимой можно было пытаться объяснить некими «колебанием в пределах статистической погрешности», весной 2007 г. стало уверенной тенденцией. Речь идет о ключевой проблеме Чечни последних лет – проблеме похищений людей представителями силовых органов. В весенние месяцы похищения людей в Чечне практически сошли «на нет», и это впервые подтверждают не только официальные власти, но и правозащитники. В начале мая руководитель ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов** заявил: «Впервые наблюдается резкое снижение числа похищений людей. До сих пор все сообщения такого рода были очень сильно преувеличены властями, но на этот раз это так. Мы, по крайней мере, это отмечаем». По мнению **О.Орлова**, чтобы решить эту болезненную проблему, властям достаточно было дать указание «силовикам» прекратить практику похищений.

«Мемориал» зафиксировал на территории Чеченской Республики за три весенних месяца 2007 г. похищения четырех человек, из которых двое были затем освобождены похитителями, а двое исчезли. Очевидно, что мы можем отмечать лишь часть таких преступлений. Тем не менее, для сравнения - за аналогичный период прошлого года

«Мемориалом» были зафиксированы похищения 85 человек (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/misc/razr/12006.htm>).

Правозащитные организации неоднократно отмечали, что в последние годы похищения людей совершали, в основном, сотрудники различных силовых структур, созданных в процессе «чеченизации» конфликта. По всей видимости, в январе 2007 г. им был отдан руководством Чеченской Республики соответствующий приказ, о чем были смутные упоминания в прессе («Газета.Ru», 7.5.2007). И до этого правозащитники не раз указывали, что похищения людей – контролируемый властями процесс. Яркий пример тому – март 2003 года, когда в период подготовки к референдуму по конституции «машина» насильственного исчезновения людей была выключена на целый месяц. Следует отметить, что в тот период ответственность за похищения лежала, прежде всего, на представителях федеральных силовых структур, командированных в Чечню.

С другой стороны, одной из причин этих изменений стали и многолетние усилия правозащитников, обращавших внимание российской и международной общественности на проблему похищений, и неустанно оказывавших давление на федеральные и чеченские власти.

В настоящее время в Чеченской Республике силами официальных властей развернулась настоящая кампания против похищений и пыток. Один из депутатов чеченского парламента, **Ибрагим Хултыгов**, например, публично заявил: «Ситуация с применением пыток на территории Чеченской республики такова, что может привести к социальному взрыву, последствия которого непредсказуемы». Со своей стороны, первый зампреда правительства Чечни **Адам Делимханов** заявил, что «только усилиями руководства республики удастся избежать всплеска массового недовольства населения применением пыток и недозволенных методов ведения следствия» («Интерфакс», 4.5.2007). Подобные речи, совершенно немыслимые еще несколько месяцев назад, теперь не редкость.

Причиной тому – отнюдь не только забота представителей власти об имидже и стремление быть успешными руководителями успешного российского региона. Есть и иные причины, - на это указывает принадлежность объектов критики республиканских должностных лиц: под ударом оказались, прежде всего, ОРБ-2 и прокуратура ЧР.

Конфликт **Р.Кадырова** с ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро № 2 при ГУ МВД по ЮФО) – структурой в которой служит до 150 сотрудников, в основном чеченцев - длится давно, с начала 2006 г. и связан с тем, что ОРБ-2 остается одной из немногих структур, не подчиненных МВД Чечни ни прямо, ни косвенно. Здесь практикуются (по крайней мере, до самого последнего времени практиковались) незаконные задержания, пытки задержанных. Обвинения в адрес ОРБ-2, от кого бы они ни исходили, – от правозащитников (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/doc11/2c.htm>) или официальных властей ЧР, – вполне справедливы и обоснованы. Теперь, когда официальные чеченские силовые структуры отказались от похищений, этот факт стал сильнейшим аргументом против продолжения деятельности ОРБ-2 на территории Чечни. Последнее стало теперь сосредоточением зла, против которого борется МВД ЧР. 4 мая руководители подразделений органов внутренних дел ЧР совместно обратились к Р. Кадырову с просьбой поставить вопрос перед министром внутренних дел РФ о выведении ОРБ-2 за пределы республики, объясняя это систематическим применением там пыток в отношении подследственных. Важно отметить, что такой маневр их самих как бы отмежевывает от подобного рода преступлений.

Невольными союзниками **Рамзана Кадырова** в этой борьбе оказались российские и международные правозащитные организации, которые неоднократно (и задолго до самого Р. Кадырова) высказывали обеспокоенность методами следствия в ОРБ-2 (<http://www.memo.ru/2007/03/19/1303071.html>). Общую позицию по ОРБ-2 высказали в марте 2007 г. комиссар Совета Европы по правам человека **Томас Хаммарберг** и **Рамзан Кадыров**.

Действительно, сведения, которыми располагают правозащитники, в частности, ПЦ «Мемориал», позволяет утверждать, что незаконные задержания и пытки людей практиковались в ОРБ-2 до последнего времени. Так, 9 марта в офис представительства ПЦ «Мемориал» в г. Грозный с письменным заявлением обратился подследственный **Шамсуди Мовладиевич Хадисов**, который был незаконно задержан (фактически, похищен) 14 февраля 2007 года сотрудниками неустановленной силовой структуры. «Силовики», производившие задержание, не представились, надели на него наручники, затолкнули в автомашину и увезли. Он был доставлен в неизвестное место; его завели в комнату, приковали наручниками к отопительной батарее и подвергли допросу с применением пыток током. От него требовали дать «признательные показания» в совершении преступлений, о которых он не имел никакого представления. Через сутки **Ш. Хадисова** перевезли в ОРБ-2, где также избили, в результате чего он «дал признательные показания в каком-то подрыве». После этого он был переведен в СИЗО-20/1 г. Грозный, где отказался от данных в ОРБ-2 показаний. Через трое суток его снова забрали в ОРБ-2, где вновь избивали и угрожали изнасиловать дубинкой. Требовали придерживаться «нужных» следствию показаний. Сотрудники ОРБ так же пообещали похитить его родных, которых грозились подвергнуть пыткам и изнасиловать. Не в состоянии больше выносить истязания **Хадисов** пытался перерезать себе вены. Только после этого его снова перевели в следственный изолятор. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m75390.htm>)

Отметим, что позиции правозащитников и официальных чеченских властей существенно различны. Первые считают проблему похищений и пыток системным явлением, присущим, - по крайней мере, до недавнего времени, - деятельности всех силовых структур на территории Чечни, а чеченские власти стараются «перевести стрелки» на одно только ОРБ-2, преследуя при этом также свои политические цели. Последнее подтверждается и тем, что правозащитники требуют, прежде всего, прекратить функционирование на территории ОРБ-2 изолятора временного содержания, существование которого противоречит нормам законодательства РФ. Должностные же лица ЧР требуют ликвидации всего ОРБ-2, руководство которого демонстрирует независимость от республиканских властей.

Чеченские власти резко критикуют и республиканскую прокуратуру. Можно предполагать, что в её основе лежат те же мотивы, что и в выступлениях против ОРБ-2. Наблюдатели уже отмечали, что прокуратура ЧР, возглавляемая **Валерием Кузнецовым** и укомплектованная в немалой степени прикомандированными сотрудниками (критики прокуратуры называют их «временщиками», приезжающими «за званиями»), является достаточно независимым от республиканских властей органом. Претензии прокуратуре озвучил уполномоченный по правам человека по ЧР **Нурди Нухажиев**, который приобрел большой вес после того, как **Рамзан Кадыров** стал использовать правозащитную риторiku. *«Анализ ответов из органов прокуратуры на жалобы заключенных под стражу лиц о примененных в отношении к ним пытках свидетельствует, что все проверки прокуратурой носят формальный характер с заранее предрешенным результатом»*, - заявил **Нухажиев** на совещании чеченских силовиков 4 мая (ИА REGNUM, 4.5.2007). В споре с прокуратурой и ОРБ-2 он оказался очень удачной фигурой – в отличие от многих высоких должностных лиц МВД ЧР он может вполне искренне возмущаться похищениями и пытками, требовать их расследования и наказания виновных, не рискуя получить обоснованные обвинения в ответ.

Следует отметить, что **Валерий Кузнецов** весь май отсутствовал в Чечне, официально – в связи с тем, что находился «на лечении за пределами республики» (*«Независимая газета»*, 23.5.2007). Сведений о том, когда он выйдет на работу, его сотрудники дать не смогли, что не исключает симптомов «политической» болезни

прокурора. Его замещал в должности республиканского прокурора **Владимир Черняев**, которому и пришлось отвечать на обвинения **Нухажиева**.

Нельзя не отметить, что претензии к работе прокуратуры вполне обоснованы и не раз высказывались правозащитниками. Медлительность и неэффективность ее работы уже стали причиной рассмотрения ряда дел в Европейском суде по правам человека. Можно утверждать, что прокуратура саботировала расследование многих преступлений против мирных жителей. Не расследованными остаются, как правило, дела о преступлениях, совершённых федеральными силовыми структурами.

С другой стороны, именно теперь, при прокуроре **Кузнецове**, прокуратура продвинулась в расследовании ряда преступлений, совершённых в последние годы представителями силовых структур ЧР.

Возможно, что именно в ответ на критику в свой адрес республиканская прокуратура обнародовала 24 мая подробности оконченого только что расследования в отношении бывшего лейтенанта милиции **Руслана Асуева**. В 2005 г. он занимал должность замкомандира роты полка управления вневедомственной охраны по охране нефтекомплекса при МВД Чечни (нефтяной полк, укомплектованный, в значительной степени бывшими сотрудниками Службы безопасности Президента ЧР). Вместе с группой коллег из МВД ЧР в первой половине 2005 г. **Асуев** совершил несколько похищений с целью выкупа и убийства. Убитым подбрасывали оружие и «пояса шахида», объявляя их «уничтоженными террористами» (*«Время новостей»*, 24.5.2007), - тем самым бандиты обеспечивали себе успешное продвижение по службе. Расследование преступлений группы Асуева провели органы республиканской прокуратуры, ФСБ и ОРБ-2 (*«Российская газета»*, 16.3.2007).

В январе 2007 г. уже были осуждены к длительным срокам заключения двое членов банды **Асуева – Ислам Агаев и Аслан Джамулаев**. В приговоре, в частности, говорится, что подсудимые «в составе устойчивой вооруженной группы, под видом подразделения Антитеррористического Центра совершили бандитизм, состоявший в нападениях на людей, которые впоследствии были убиты». Суд отметил, что банда отличалась «стабильностью состава, тесной взаимосвязью между ее участниками строгим распределением ролей» и согласованностью действий членов банды. Агаев был приговорен к 13 годам лишения свободы, **Джамулаев – к 12,5**.

Этот приговор не обсуждался в СМИ, как и вынесенный 26 декабря 2006 года приговор восемнадцати бывшим сотрудникам Антитеррористического центра, ППСМ-2 и других подконтрольных **Р. Кадырову** подразделений милиции (**Чапанову, Абузидову, Бурханову, Эдишеву, Каштарову, Солтаханову** и другим), в 2004 – 2006 гг. «сколотившим устойчивую банду» и, «находясь при исполнении служебных обязанностей», грабивших местных жителей.

В середине марта 2007 г. *«Российская газета»* писала о деле **Асуева**. Но содержащая жуткие подробности статья резонанса не имела. А в конце мая об этом написали уже все газеты, хотя суд над **Асуевым** еще не начался.

Подробности дела **Асуева** на страницах *«Коммерсанта»* (25.5.2007) комментировал начальник ОРБ-2 полковник **Асламбек Хасамбеков** – человек отнюдь не публичный, и редко дающий интервью. «Мемориал» неоднократно отмечал устойчивую тесную связь в работе республиканской прокуратуры и ОРБ-2. Впрочем, в середине марта, прокуратура возбудила уголовное дело по факту избиения оперативниками из ОРБ-2 жителя с. Гойское **Рамзана Хасиева** (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/02/m75584.htm>)

24 мая Генпрокуратура РФ сообщила о расследовании еще одного уголовного дела в отношении четырех сотрудников Управления уголовного розыска МВД Чечни, которые обвиняются в превышении должностных полномочий и похищении человека. По данным следствия, оперуполномоченные задержали жителя Ингушетии, доставили в здание МВД ЧР, и в течение трёх дней держали в служебном кабинете, пристегнув наручниками к

отопительной батарее, вымогая у его знакомой взятку в 20 тысяч долларов. В результате спецоперации милиционеры были задержаны, суд избрал им меру пресечения в виде заключения под стражу.

Обнародование прокуратурой указанных фактов, заочная пикировка между **Р. Кадыровым** и руководством ОРБ-2, свидетельствует о том, что данные федеральные структуры готовы бороться за свое положение в ЧР. Исход противостояния альянса ОРБ-2 с прокуратурой ЧР и президентской команды неочевиден. Однако нельзя не отметить, что прямым следствием этой борьбы становится реальное снижение числа тяжких преступлений, прежде всего – похищений людей, которые были настоящим бичом республики в последние годы. С этих позиций такую борьбу можно только приветствовать.

Заметим, однако: даже признавая, что участники этих преступных групп были сотрудниками силовых структур, что они совершали преступления, «находясь при исполнении и служебных обязанностей», органы следствия и суд не прослеживают цепочку ответственности выше, и воздерживаются от закономерного вывода: ответственность за распространённую и систематическую практику пыток, похищений и исчезновений людей в Чечне несут государственные структуры.

В заключение следует упомянуть об одном любопытном эпизоде. Во время вполне рядового и протокольного визита в Чечню председателя Счетной палаты **С. Степашина** произошел совершенно неожиданный и очень неприятный для республиканских властей инцидент, довольно скудная информация о котором лишь едва просочилась в СМИ (журнал «Профиль», 4.6.2007). 24 мая **Р. Кадыров** и его гость решили нанести визит в новое здание УФСБ по ЧР, однако, его охранники и многочисленная свита не были пропущены внутрь комплекса. В ответ комплекс ФСБ был немедленно оцеплен вооруженными людьми **Р. Кадырова**, а ворота были заварены изнутри «оборонявшимися» чекистами. Осажденные стали занимать оборону, расставляя на крыше снайперов. Такая явная демонстрация силы и независимости местным Управлением ФСБ – структурой, пребывающей в совершенной тени и почти не упоминающейся в СМИ – говорит о том, что после ОРБ-2 и республиканской прокуратуры **Р. Кадырова** скорее всего, ждет новый Рубикон, может быть на этот раз самый последний.

Ингушетия – «островок мира» или центр противостояния на Северном Кавказе?

Обстановка в Ингушетии в течение 2006 г. и в начале 2007 г. оставалась нестабильной и часто взрывоопасной. Сообщения по Ингушетии были наиболее многочисленны в информационных сводках ПЦ «Мемориал» весной 2007 г. При этом данных о терактах и боестолкновениях с боевиками отсюда, сравнительно с Чечней, приходит немного. Основной проблемой республики вот уже более полугода остается противоправная деятельность не всегда идентифицируемых силовых структур, как местных, так и из соседних Чечни и Северной Осетии. Эта самая маленькая республика Северного Кавказа уверенно вышла на первое место по числу похищений людей по отношению к численности населения, оставив далеко позади Чечню. Согласно данным мониторинга ПЦ «Мемориал», в течение весны 2007 г. в Ингушетии были похищены 12 человек, часть из которых была позднее отпущена или обнаружена под следствием. В числе похищенных оказался и близкий родственник президента республики **Мурата Зязикова Урусхан Зязиков** (об этом: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m75384.htm>), хотя его исчезновение вряд ли стоит связывать с деятельностью официальных силовых ведомств.

Другим явлением, создающим нервную обстановку в республике, являются уже несколько подзабытые в последние годы «зачистки»: проверки паспортного режима, проводившиеся в течение апреля-мая в селах Али-Юрт, Сурхахи, Гайрбек-Юрт, станице Вознесенская, городе Малгобек. Они продолжались от нескольких часов до нескольких дней и велись совместными силами федеральных и местных силовых структур (когда их ведомственную принадлежность возможно было определить). Хотя в ходе последних спецопераций силовики в целом не допускали грубого насилия в отношении населения, не грабили и не похищали людей, все же процессуальные нарушения в виде отказа представляться по форме, предъявлять документы, грубость и площадная брань в адрес местных жителей сопровождали эти мероприятия от начала до конца. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m78456.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m75582.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m74371.htm>)

Обращает внимание то, что подобные операции в Ингушетии ведутся подчас крупными силами в течение длительного времени. Военные успевают обосноваться на окраинах населенных пунктов: разбивают палаточные лагеря, роют блиндажи, создавая у местных жителей впечатление, что останутся здесь надолго. Результаты таких проверок, по наблюдениям правозащитников незначительны – только однажды был выявлен находившийся в федеральном розыске боевик **Даурбеков**, увезенный, кстати, в неизвестном направлении (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m75583.htm>).

Все же весной почти прекратились жестокие спецоперации по «нейтрализации» лиц, подозреваемых в участии в НВФ, так возмущавшие местное население зимой 2006/2007 гг. Это были скорее расстрелы (часто на глазах у многочисленных свидетелей) безоружных людей с обязательным контрольным выстрелом в голову. Покойные затем объявлялись боевиками, непременно «активными», а спецслужбы рапортовали об очередных успехах. Весной 2007 г. «только» один подозреваемый был убит подобным способом – 15 марта во дворе своего дома был застрелен **Хусен Муталиев**, сразу объявленный «идеологическим лидером незаконных вооруженных формирований, приверженных ваххабизму» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m69045.htm>) По данным правозащитников, **Муталиев** в розыске не состоял и к уголовной ответственности не привлекался, хотя и задерживался ранее правоохранительными органами.

В целом же складывается впечатление, что под воздействием общественного мнения и усилий правозащитников борьба с терроризмом перешла от расстрелов к более «мягким» формам: похищениям (как правило, с последующими пытками) и «зачисткам».

Сложившееся в Ингушетии в последние месяцы положение стало предметом рассмотрения в обширном докладе руководителя правозащитной организации «Машр» **Магомеда Муцольгова** «Потерянное право: насилие без границ» (полный текст опубликован на сайте организации: <http://www.mashr.org/docs/report.pdf>, 19.2.2007). Здесь анализируются проблемы похищений людей (их к началу 2007 г. числилось 144 человека), и дальнейшего их содержания в СИЗО г. Владикавказ, исследуется тактика ведения штурмовых спецопераций в жилых кварталах и т.д. Возможно, эта публикация стала причиной давления в последнее время на общественную организацию «Машр», а **М. Муцольгову** неоднократно предлагали заняться «чем-нибудь другим» и не раздражать власти. В электронных СМИ появилась информация о том, что против него сотрудниками МВД РИ готовится провокация с целью его дискредитации или даже физического устранения («Ингушетия.RU» 2.5.2007). Организация «Машр» за пятнадцать месяцев своего существования подверглась более чем десяти проверкам органами прокуратуры,

ФСБ и регистрационной палаты, которые, однако, не выявили никаких нарушений.
<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/05/m78449.htm>.

Надо отдать должное властям РИ, которые умеют сохранять спокойствие, какие бы несчастья не сотрясали республику. Например, 23 мая в Назрани люди, скрывшиеся на «Газели» с чеченскими номерами, похитили молодого человека. В это же самое время президент республики **Мурат Зязиков**, недавно отметивший пятилетний юбилей своего пребывания в должности, беседовал в Кремле с **Владимиром Путиным**, докладывая ему о хозяйственных успехах и борьбе с безработицей. Проблемы похищений людей и беженцев Пригородного района не обсуждались («*Республика Ингушетия. Официальный сайт*», 22.5.2007). Вообще, с официальной точки зрения, республику вполне можно признать «настоящим островком мира» на Северном Кавказе, а эпоху **Зязикова** – «эпохой национального возрождения», как отмечает в не свойственном для нее тоне «*Независимая газета*» (26.4.2007). К кампании поддержки «положительного имиджа» президента Ингушетии присоединились и «*Московские новости*», корреспонденты которых во время обширного интервью с Зязиковым умудрились не задать ему ни одного острого вопроса (см.: «*Московские новости*», 1.6.2007)

Ингушетия - Северная Осетия

Нестабильность в Ингушетии серьезно осложняется так и не преодоленными до конца последствиями конфликта 1992 года в Пригородном районе Северной Осетии. Проблема Пригородного района сейчас сконцентрирована вокруг пос. Майский. Власти Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А) стремятся скорее переселить оставшиеся в нем ингушские семьи в специально созданный для ингушей пос. Новый, находящийся по соседству. Пока на месте будущего поселка в поле стоят вагончики и временки. Но республиканским властям важно показать федеральному центру, что те ингушские вынужденные переселенцы, которым до сих пор не давали возможности вернуться к местам своего прежнего жительства, теперь готовы строить дома на новом месте.

В конце весны в Майском продолжали оставаться от 15 до 23 ингушских семей (около 100 человек), опасаящихся с переездом потерять статус вынужденного переселенца, что не позволит им претендовать в дальнейшем на господдержку в приобретении нового жилья (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m78467.htm>). В случае с пос. Майский представители властей Северной Осетии ведут себя достаточно корректно. Однако проблема возвращения части ингушей в ряд населенных пунктов Пригородного района и Владикавказ не решается. Чтобы привлечь внимание федеральных властей на свои проблемы 30 мая голодовку у здания Совета Федерации Федерального Собрания РФ объявили ингушские беженцы, прибывшие в Москву еще 14 мая. Однако голодовка была приостановлена уже на следующий день после того, как беженцев принял вице-спикер верхней палаты **Александр Торшин** и сенатор от Ингушетии **Василий Лихачев**. **А. Торшин** пообещал, что проблема Пригородного района будет рассмотрена в СФ не позднее 14 июня 2007 г. («*Ингушетия.Ru*», 31.5.2007).

Не способствует нормализации межнациональных отношений и регулярное участие представителей правоохранительных органов РСО-А в спецоперациях на территории Ингушетии, имеющих целью задержание лиц, подозреваемых в терроризме и принадлежности к вооруженному сопротивлению. В отдельных случаях они представляются, как это было в случае с задержанием 4 апреля **Магомеда Газгиреева** в ст. Орджоникидзеvской

(<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m71872.htm>), но чаще действуют иначе: в масках вламываются в дома, бьют жителей и увозят «задержанных» в неизвестном направлении. В большинстве случаев похищенные позднее обнаруживаются в СИЗО Владикавказа. Такая практика вызывает напряжённость, характерным проявлением которой стали события 29 марта 2007 г. на административной границе Ингушетии и Северной Осетии. Сотрудники ДПС МВД РИ остановили колонну из трех автомобилей, при досмотре которых обнаружили до двух десятков сотрудников РУБОП МВД СО-А и похищенный ими житель Ингушетии. Совместными усилиями ингушских милиционеров и подоспевших родственников, похищенного удалось освободить. Одна машина, в которой, предположительно, находился еще один похищенный, все же скрылась на территории Северной Осетии. На пост приехали дополнительные силы МВД Ингушетии, которые под конвоем доставили задержанных сотрудников РУБОП в МВД РИ. Всего, по словам очевидцев, были задержаны 15 сотрудников РУБОП. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m70379.htm>). Начальник УБОП Северной Осетии **Марк Мецаев** сразу же заявил, что никакого конфликта между милиционерами не было: *«Мы проводили обычную операцию. Задержали в Осетии сбытчика контрабандного золота, а его подельник сбежал в Ингушетию. За ним наши сотрудники и поехали в соседнюю республику»*. По словам начальника УБОПа, у его службы были полномочия действовать в Ингушетии, не ставя в известность местное МВД. Но сотрудники ингушского МВД проявили некоторое недопонимание. *«Сейчас ситуация в целом улажена, задержанного вскоре этапируют во Владикавказ»*, – сказал начальник УБОПа («Коммерсант», 30.3.2007).

Другое столкновение милиционеров двух республик окончилось взаимным взятием заложников. 27 апреля на въезде в Назрань на «экажевском перекрестке» федеральной трассы «Кавказ» сотрудники ДПС МВД РИ задержали двух сотрудников МВД РСО-А, в машине которых оказался военнослужащий Министерства обороны РФ. Как выяснилось, ранее они продали ему находившуюся в розыске автомашину, которую затем изъяли, а теперь обещали вернуть за выкуп. Милиционеры из Северной Осетии были задержаны. В тот же день сотрудники ДПС МВД РСО-А, дежурившие на пограничном между двумя республике посту КПП-105 на границе республик («черменский круг»), стали безо всяких оснований задерживать проезжавших через пост сотрудников МВД РИ. Милиционеров доставляли в РОВД Пригородного района. Всего, таким образом, были задержаны более 20 человек. 28 апреля задержанные в Ингушетии милиционеры из Северной Осетии были переданы представителям МВД РСО-А. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m78470.htm>)

Очевидно, что такие инциденты не способствуют нормализации межэтнических отношений в зоне преодоления последствий конфликта.

Горцы без гор: положение жителей Чеченской Республики, вынужденно переселившихся из горных сел на равнину после возобновления боевых действий в 1999 г.

13 марта 2007 г. сотрудники Комитета "Гражданское содействие" **Х.Н. Бахаев, Е.Ю. Буртина и Л.З. Гендель** совместно с сотрудниками представительства Правозащитного центра "Мемориал" в Гудермесе **Л.С. Юсуповой и А.С. Титиевым** на совместной пресс-конференции представили доклад «Положение жителей Чеченской Республики, вынужденно переселившихся из горных сел на равнину после возобновления боевых действий в 1999 г.», подготовленный на основе полевого обследования, проведенного 11-13 декабря 2006 г. В рамках пресс-конференции в Независимом пресс-центре был показан документальный фильм «Плачущее солнце», в котором на примере села Зумсой показан процесс разорения и запустения высокогорных селений.

Горцы, покинувшие свои села, надолго выпали из поля зрения как государственных органов, так и многих правозащитных организаций, - в силу своей относительной

малочисленности, рассеянности по территории республики, отсутствия у этих людей официального статуса беженцев. Между тем, речь идет о тысячах людей, много лет оторванных от родных мест, неустроенных в социально-бытовом плане, забытых местными властями. Правозащитниками было опрошены члены 105 семей, покинувших свои дома в горных районах Чечни в основном в 2002 г., в период наиболее интенсивных военных действий в горах. Причиной исхода из гор они называли перманентное насилие над ними, чинимое как «федералами», так и боевиками. У четверти из опрошенных в семьях кто-то погиб, был ранен или пропал без вести в результате зачисток и бомбежек. У многих разрушено жильё.

В настоящее время эти люди проживают на равнине, как правило, постоянной регистрации и заработка не имеют (из учтенных правозащитниками 339 человек работоспособного возраста постоянную работу имеют лишь 11 человек), живут в нищете. Многие, правда, имеют свои небольшие дома, построенные из самана с помощью родственников, но из-за отсутствия регистрации и документов на землю, они не могут считать себя их собственниками.

Оставленные горцами села (среди опрошенных - жители 20 горных населенных пунктов) в находятся в полном запустении, разрушилась инфраструктура, и немедленное возвращение невозможно. Гибель горных чеченских селений является и культурной катастрофой, поскольку теряется пласт своеобразной и древней горской чеченской культуры.

Следует отметить, что в последнее время в позиции руководства ЧР наметился существенный сдвиг в понимании проблем горных и высокогорных районов. Еще в прошлом году **Р. Кадыров** заявлял о скором преобразовании их в курортную зону. Тогда эти заявления воспринимались, скорее, как пропагандистские декларации. Но в последние месяцы власти немало сделали в этом направлении, и появляется надежда, что начинают решаться многочисленные социально-экономические проблемы горцев, - почти поголовная безработица, бытовая неустроенность, разруха инфраструктуры, значительное число беженцев.

Весной 2007 г. **Рамзан Кадыров** регулярно выезжал в Введенский, Шатоевский, Шароевский, Итум-Калинский, Ножай-Юртовский районы, проводил выездные совещания правительства, переставлял кадры. В настоящее время отдельные восстановительные мероприятия складываются в комплексную программу развития горных районов, которую готовит правительство ЧР. Районные администрации разрабатывают и предлагают правительству ЧР программы развития агропромышленного комплекса на их территориях. В частности, предлагается возродить табаководство, горное овцеводство, коневодство и др. традиционные для этих мест отрасли хозяйства (*Пресс-служба председателя правительства Чеченской Республики, 20.4.2007*)

Размах мероприятий действительно велик, нередко они несут жителям гор то, чего они не имели в советское время: проводная и сотовая телефонная связь, газификация, строительства водопроводов. В Ножай-Юртовском районе восстановлен асфальтобетонный завод, заканчивается строительство кирпичного завода. Асфальтированные дороги прокладываются даже там, где их не было в довоенное время, строятся капитальные мосты. В Введенский район проведена газовая сеть, до конца следующего года газ и вода должны быть в каждом доме. В течение семи лет райцентр Ведено приходил в упадок. Даже вековой парк уничтожался, поскольку его занимали военные (вместе с прилегающими улицами и зданием районного дома культуры). Теперь на этих участках развернулись восстановительные работы: дом культуры, липовый парк, здания учреждений и организаций, дороги и улицы, центральная площадь и тротуары - все подвергается реконструкции и буквально на глазах меняет облик. В Итум-Калинском районе также ведутся масштабные строительные работы, восстанавливаются школы и больницы, возводятся мосты и строят промышленные объекты.

В марте был поставлен вопрос и о создании условий для возвращения жителей горных районов в родные сёла. Было признано, что «за последние годы ряд горных сел были покинуты местными жителями, а населенные пункты начали исчезать один за другим с карты республики» (Пресс-служба Председателя Правительства Чеченской Республики, 30.3.2007) Руководство республики ведет переговоры с руководством ФСБ (которой подчинена Федеральная пограничная служба) о возвращении жителей в приграничные села, проживание в которых ранее было признано нежелательным. Так, достигнуто соглашение о заселении села Моцкари Итум-Калинского района.

Война после мира

Весной 2007 г. вооруженное противостояние в зоне конфликта на Северном Кавказе продолжалось. Как и ранее, война велась на двух фронтах, – реальном и пропагандистском, – причём этот «второй фронт» часто заслоняет собою первый, значительно искажая картину происходящего. Противоборствующие стороны оценивают эту картину полярно. **Рамзан Кадыров** после гибели **Басаева** настаивает: «Сегодня боевики уже не представляют для нас никакой опасности. Сейчас в пределах республики остались лишь мелкие группировки – остатки незаконных вооруженных формирований. К тому же они не пользуются поддержкой местных жителей... А уровень преступности в республике значительно ниже, чем в соседних регионах» (ИА REGNUM, 18.4.2007).

В свою очередь, не устает напоминать о себе президент непризнанной Ичкерии **Докка Умаров**. Его интервью периодически появляются на сепаратистских сайтах «Кавказ-центр» и «Чечен-пресс» (см., например: «Чечен-пресс», 15.3.2007, 8.3.2007, 23.2.2007). Его заявления стереотипны и весьма похожи по содержанию на те, что он делал еще летом 2006 г., вступив на должность: силы моджахедов реорганизируются, тысячи молодых людей просятся в их ряды, но силы сопротивления не могут вооружить всех желающих и т.п. Вся трактовка конфликта основана на идее джихада, противопоставлении «истинных мусульман», только и могущих существовать в состоянии джихада, и предателей, ухватившихся «за коровий хвост», выбравших материальное благополучие. В то же время обращает на себя внимание, что, пожалуй впервые лидер сепаратистов поощряет и приветствует автономную борьбу самодеятельных боевых групп («военных джамаатов»), и даже мстителей-одиночек. Необычен и призыв к «мусульманам, служащим в силовых структурах врага, но боящимся гнева Аллаха», покинуть службу, – раньше отношение сепаратистов к тем, кого они называют «национал-предателями», «мунафиками», было непримиримым. Свидетельство ли это распада единого руководства сопротивлением, деградации самого сопротивления, или только пропагандистская риторика – трудно сказать. Можно лишь отметить, что прежде тезисы о едином руководстве, регулярной войне и беспощадности к предателям рефреном проходили через все заявления боевиков. К сказанному следует добавить, что весной боевики потеряли еще одного лидера высшего звена. 4 апреля в Чечне был убит **Сулейман Имурзаев**, более известный как **Хайрулла**, – человек из ближайшего окружения **Шамиля Басаева**, занимавший у боевиков должность командующего («эмира») Восточным фронтом.

Однако, несмотря на значительные успехи в деле подавления повстанческого подполья на Северном Кавказе, боестолкновения и теракты в Ингушетии, Чечне и Дагестане продолжают непрерывно. По мере появления зеленого покрова в горно-лесистой местности эпицентр боестолкновений перемещается на юг, в то время как число штурмов квартир и частных домовладений, которые зимой 2006/2007 гг. происходили почти еженедельно, снизилось. Приведенные ниже цифры рассчитаны на основе данных сайта «Войне нет», который аккумулирует информацию о человеческих жертвах в зоне

конфликта, поступающую от основных российских информагентств. В марте военные, милиционеры и прочие силовые органы потеряли убитыми 8 и ранеными 14 человек. В апреле эти цифры составили 28 убитых (при этом 18 человек погибли при крушении 27 апреля в Шатойском районе военного вертолета, возможно сбитого боевиками) и 22 раненых; в мае – 12 убитых и 30 раненых, а всего за три весенних месяца 48 убитых и 66 раненых. Число жертв среди представителей силовых ведомств сопоставимо с зимним периодом 2006/2007 гг., когда была зафиксирована гибель 31 и ранение 79 человек. Таким образом, появление «зеленки» не сказалось существенным образом на активности боевиков, в отличие от аналогичного периода прошлого года, когда действия сепаратистов стали значительно более интенсивны. Это стало причиной высоких потерь российских военных и местных милиционеров. Например, в мае 2006 г. правоохранные органы и военные в результате боестолкновений, обстрелов и подрывов потеряли 43 человека убитыми и 101 ранеными, а в апреле – 26 человек убитыми и 51 человека ранеными (подсчитано по материалам сайта «*Войне нет*»). Боевики, тогда еще ведомые Басаевым и Садулаевым нередко вступали в открытые боестолкновения с военными и милиционерами, часто пользовались тяжелым вооружением, в частности, гранатометами, активно вели минную войну. В настоящее время эта тактика, требующая значительных людских и материальных затрат, используется все реже.

В течение весны росло число убитых боевиков и лиц, задержанных по подозрению в участии в сопротивлении. По данным сайта «*Войне нет*», марте таковых было, соответственно, 10 и 7, в апреле – 6 и 28, в мае – 17 и 19 человек. Кроме того, за три весенних месяца были обнаружены 25 схронов оружия и боеприпасов, порой представлявших собой значительные арсеналы. Основная масса жертв, а также задержанных подозреваемых относится к Чеченской Республике.

Пытаться установить численность боевиков по сообщениям официальных представителей силовых структур – как всегда, дело неблагодарное и неизменно ведущее в тупик: каждое ведомство оперирует собственными цифрами, рассчитанными на основании неизвестно каких данных. Остается только перечислить их (все они относятся к Чечне): 300 боевиков и «активных и пассивных сообщников» (комендант республики генерал-майор **Леонид Кривонос**, 11.5.2007); 70 – 90 отрядов общей численностью до 800 чел. (командующий внутренними войсками МВД генерал-полковник **Николай Рогожкин**, 24.3.2007); 37 отрядов общей численностью до 450 чел. (руководитель оперативного штаба по Северном Кавказе генерал-полковник **Аркадий Еделев**, 19.3.2007) (*РИА «Новости»*, 19.3.2007, «*NEWSru.com*», 11.5.2007). Все эти цифры озвучивались этими же людьми и в прошлом году; на них не влияют ни амнистии, ни успешные спецоперации. Единственное, что можно понять из заявлений генералов – вооруженное сопротивление не подавлено и победные реляции преждевременны.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров.

7 апреля в районе расположенных по соседству сел Хашки-Мохк и Гордали Ножай-Юртовского района Чеченской Республики, между сотрудниками республиканских силовых структур и группой боевиков произошло боестолкновение. Правоохранные органы Чечни получили оперативную информацию о том, что со стороны Дагестана в Чечню продвигается группа вооруженных людей. На поимку боевиков были брошены сотрудники «нефтеполка», Ножай-Юртовского РОВД и батальона «Север», которым были приданы вертолеты. Завязался бой, который продолжался около 30 минут. В результате боя были убиты два сотрудника «нефтеполка» (**Валид Базаев** из с. Кошкельды; фамилию второго установить не удалось) и один боец батальона «Север» (**Иса Бисаев** из пос. Новогрозненский). Еще четыре сотрудника силовых структур были ранены. Убитые силовики **Бисаев** и **Базаев** раньше были активными участниками боевых действий против федеральных войск. Данные о потерях среди боевиков отсутствуют. В течение последующих 10-12 дней милиционеры Ножай-Юртовского РОВД и сотрудники батальона «Север» безрезультатно прочесывали район боестолкновения с целью

обнаружения ушедшей группы боевиков (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m75386.htm>). На сайте сепаратистов «Кавказ-центр» произошедшее описано как целое сражение, в ходе которого российские силовики потеряли десятки человек убитыми. Приводятся такие подробности, как переговоры старейшин с боевиками по поводу сбора трупов чеченских бойцов батальона «Север» и милиционеров с поля боя, которое осталось за сепаратистами – всего 59 трупов («Кавказ-центр», 11.4.2007). Вполне возможно, что это сообщение является плодом информационной войны, в которой сепаратисты всегда преуспевали.

4 марта Возле с. Шаро-Аргун Шаройского района Чеченской Республики между бойцами батальона «Север» и группой боевиков произошло боестолкновение. В ходе боя был убит житель г. Грозный **Юсуп Сериев**, 16 лет. Около семи месяцев назад Сериев пошел вместе с друзьями в паломничество к могиле матери Кунта-Хаджи и с тех пор домой не возвращался. Через несколько дней после его исчезновения в г. Грозный сотрудники силовых структур забрали из своего дома старшего брата **Юсупа, Ильяса**. Четверо суток **Ильяса** продержали в милиции Шатойского района (**Сериевы** уроженцы этого района), потом отпустили. Судьба **Юсупа** родственникам была неизвестна. Только 4 марта они узнали, что он был в горах вместе с боевиками. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m74598.htm>)

Обращает на себя внимание возраст убитых боевиков. Порой среди них оказываются 15–16-летние юноши. Следует напомнить, что **Докка Умаров** не без удовлетворения констатирует появление «проблемы» - «наплыва» молодежи, которую нет возможности всю вооружить. 25 мая это признала и другая сторона. Муфтий Чечни **Султан-Хаджи Мирзаев** выступил с развернутым обращением к родителям чеченской молодежи, призвав вести с ней разъяснительную работу «*три раза в сутки*», объясняя вред ваххабизма (ИА «Интерфакс», 25.5.2007). Муфтий исчисляет ушедших в горы подростков «*двумя десятками*» - цифрой, которая сразу же была оспорена сепаратистами (сайт «ДАУМОНК», 25.5.2007).

Как стало известно «Мемориалу», публичное выступление муфтия Чечни как бы подводило итог состоявшейся 19 мая в Грозном встрече министра внутренних дел ЧР **Р. Алханова** и вице-преьера ЧР **А. Делимханова** с родственниками людей, находящихся в розыске. Встреча прошла без излишней огласки; о ее содержании правозащитникам стало известно от родственников, участвовавших в ней. В зале было около ста гражданских лиц из разных районов Чечни и примерно столько же сотрудников силовых структур. По некоторым сведениям, в последние месяцы несколько десятков молодых людей «*ушли в горы*». Это произошло уже после того, как закончился срок амнистии. Им не на что надеяться, но они все-таки уходят, зная, что создают серьезные проблемы для своих семей. Причинами становятся гибель родственников ходе военных действий, пытки и унижения, перенесенные ими самими и постоянная опасность быть похищенными и обвиненными в причастности к подполью. Делового и плодотворного обсуждения не получилось. Говорил в основном **А. Делимханов**, сообщивший, что теперь никому пощады не будет и что попавшимся в руки силовиков боевикам «*будут головы резать*». Также он пообещал, а **Р. Алханов** подтвердил, что в семьи ушедших, которые снабжают их едой и одеждой, по ночам будут врывать «силовики» в масках. Понесут наказание и соседи, которые наверняка знали о намерениях ушедших. Когда слово было предоставлено родственникам, пожилой человек сказал, что, если его сына поймут, он разрешает сделать с ним все, что угодно. Но женщина в другом конце зала стала просить за своих четверых сыновей. По ее мнению, трое, которые живут с нею, не должны отвечать за одного, который ушел. Но ей снова сказали, что отвечать за одного будет вся семья. Кроме того, было сказано, что, если в селе пострадает сотрудник правоохранительной или силовой структуры, то наказаны будут все родственники боевиков, проживающие в этом селе. Встреча продолжалась около часа. На 31 мая

никаких сообщений о том, что кто-то из ушедших вернулся домой, не было. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/05/m83810.htm>)

Говоря о тактике борьбы с терроризмом, следует подчеркнуть, что «силовики» по-прежнему стараются упреждать противника, массировать огонь с тем, чтобы сводить собственные потери к минимуму. В связи с этим участились случайные ранения мирных жителей – проходивших мимо или живущих по соседству от места штурма. Так, в апреле в ходе штурма жилого дома в Унцукульском районе Дагестана была ранена женщина. 20 мая в Хасавюрте были ранены и скончались двое прохожих (в том числе ребенок), случайно попавших под огонь милиционеров. 22 мая милиционеры открыли огонь по подозреваемому прямо на многолюдной автостанции г. Каспийск, в результате чего было ранено три человека.

Подробности одного из таких трагических происшествий, случившегося уже в Чечне, со слов самих пострадавших стали известны ПЦ «Мемориал». Утром 24 марта 2007 года в окрестностях с. Урдухой Шатойского района военнослужащие местной комендатуры обстреляли трех местных жительниц. Одна из них, **Халдат Мутакова**, 1969 г. р., была убита на месте. Две другие, **Залпа Мутакова**, 1967 г. р., и их сноха **Заира Касумова**, 1980 г. р., получили тяжелые огнестрельные ранения. Женщины, отправившиеся в лес за черемшой, очевидно, были приняты военными за боевиков. По словам одной из выживших, **Залпы Мутаковой**, огонь был открыт без предупреждения. Одна из женщин успела позвонить родным по сотовому телефону, о чём и сказала приблизившимся военным. Надо сказать, что, после этого военные поняли свою ошибку и вняли уговорам женщин. Совместно с родственниками, подоспевшими из находящегося в полукилometре села, военные оказали им первую медицинскую помощь и приняли меры к доставке их в больницу. Руководитель разведгруппы, по ошибке расстрелявшей женщин, задержан. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/03/m70047.htm>)

Восстановление Чечни

Восстановление Чечни становится реальностью даже для убежденных скептиков. *«Если вы хотите увидеть развалины Грозного, то вам лучше поспешить»*, - призывает любителей экстремального туризма британская *«The Independent»*. Иностраннный корреспондент с нескрываемым удивлением ходит по центру Грозного, рассматривая отремонтированные мостовые и фонтаны. *«Изменения действительно впечатляющие»*, - подтверждает бельгийский журналист (*"Le Soir"*, 14.3.2007).

Масштабные строительные и восстановительные работы ведутся во всех четырех районах Грозного. Ранее в Ленинском районе были восстановлены два микрорайона, а в Старопромысловском - открыт коттеджный поселок "Возрождение", куда были переселены десятки семей, ранее проживавших в пунктах временного размещения. Только в Октябрьском районе столицы Чечни к началу лета 2007 г. планируется сдать в эксплуатацию более трех тысяч квартир. Около двухсот чеченских семей, проживавших в пунктах временного размещения, к 1 мая получили жилье в новом поселке «Рамзан». Поселок возводят в Старопромысловском районе Грозного (*«Независимая газета»*, 11.4.2007). До конца мая в Октябрьском районе Грозного должны были быть сданы в эксплуатацию 83 жилых многоэтажных дома на 3400 квартир. Всего в 2007 г. планируется ввести в эксплуатацию 720 восстановленных и 27 жилых домов общей площадью свыше 2,2 млн. кв. м. Кроме того, в эксплуатацию вводятся инфраструктурные объекты – супермаркет, торгово-выставочный комплекс, универмаг, центральная мечеть, спорткомплекс им. А.А. Кадырова, студенческий городок, музейный комплекс, государственный концертный зал и т.д. Все это строится заново.

Делается попытка наладить учет и распределение жилья в Грозном. В марте была создана специальная комиссия по проверке законности проживания нынешних владельцев в квартирах. Необходимость такой проверки была вызвана многочисленными случаями самозахвата пустующих квартир в предыдущие годы. Объявлено, что место незаконных жильцов займут наиболее нуждающиеся беженцы из ПВРов (*«Независимая газета»*, 26.3.2007).

Столь масштабное строительство требует огромных финансовых вливаний. Если по федеральной целевой программе «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики» с 2002 по 2006 г. было выделено 30 млрд. руб., то на период с 2008 по 2011 г. чеченские власти просят 104 млрд. На 2007 г. запланировано выделить 11 млрд. руб. Попытки сократить объем финансирования вызывают упреки Грозного. Например, Герману Грефу, урезавшему федеральную программу восстановительных работ на 2008-2011 гг. почти на 40% Кадыров предложил самому поработать в правительстве Чечни. Президент ЧР очень недоволен федеральными чиновниками: *«Когда мы поднимаем вопрос о восстановлении, все с этим соглашаются и обещают сделать все необходимое, но средства при этом не выделяются»* (сайт *«Чечня Free.Ru»*, 25.5.2007). Действительно, финансирование восстановительных работ уже который год затягивается. По данным Счетной палаты РФ по федеральной целевой программе «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики» освоено лишь 81,2% средств (22,5 млрд. руб.). Программа на 2006 год в окончательном виде была откорректирована только 25 апреля 2007 года. Подобная ситуация повторяется и в этом году. Параметры Программы на 2007 год в Москве до сих пор не уточнены, перечень строек и объектов к финансированию на 2007 год не сформирован, не определена их ведомственная принадлежность. Средства в сумме 11,8 млрд. рублей, предусмотренные на 2007 год, определены за Минрегионом России и до сих пор не распределены (*Официальный сайт Счетной палаты РФ*, 24.5.2007). Задержки в поступлении денег в значительной мере объясняются медленным поступлением из Чечни проектно-сметной документации; зачастую, таких документов вообще не существует.

За счет чего в таком случае восстанавливается город? Интересен ответ самого Рамзана Кадырова на этот вопрос: *«Темпы строительства в республике настолько большие, что мы сейчас в основном строим, опережая бумажную волокиту... Выкручиваемся в основном своими силами. Берем кредиты, занимаем, в общем изыскиваем всяческие возможности...»* (*«Российская газета»*, 10.7.2007). Средства, полученные в результате «изыскания всяких возможностей» (их источники не афишируются) аккумулируются в «Фонде им. А.А. Кадырова», который и выступает заказчиком всех восстановительных работ в Чечне. Этот любопытный факт любой желающий может прочесть на большом информационном щите на площади Дружбы народов в центре Грозного. Там же можно узнать, что из средств фонда уже восстановлено свыше 80 тыс. кв. м. жилья в Аргуне и Гудермесе, аэропорт «Северный», главные улицы Грозного и многое другое.

При этом, по мнению руководителя правозащитного центра «Мемориал» **Олега Орлова**, при восстановлении Чечни применяются *«абсолютно непрозрачные финансовые схемы, массивное не целевое расходование бюджетных средств»* (*«Газета.Ru»*, 7.5.2007).: *«За главами всех районов Чечни также закреплено определенно количество домов в Грозном, которые те обязаны восстановить. – отмечает О. Орлов. - Причем средства на это восстановление они должны изыскать любым способом самостоятельно. Понятно, что такой подход к восстановлению стимулирует нецелевое расходование бюджетных средств, хищения и поборы с населения»*.

Федеральные чиновники находятся под сильным впечатлением от перемен, происходящих в республике. Председатель Счетной палаты РФ **Сергей Степашин** за последний год несколько раз ездил по Чечне, и был «потрясен» увиденным (*«все это проехал, меня не обманешь»*) (из интервью *«Новой газете»*, 19.3.2007). 24 мая он побывал

в Грозном с однодневным визитом, где рассыпал комплименты **Рамзану Кадырову**. («*Время новостей*», 25.5.2007). Ранее с однодневным визитом в Чечне побывал первый вице-премьер **Дмитрий Медведев**. Он также был впечатлен увиденным («*Коммерсант*», 17.4.2007). Визиты обоих высоких чиновников носили протокольный характер. Сейчас, похоже, в Москве привыкают верить **Кадырову** на слово и неудобными вопросами ему не досаждают. Тот же **С. Степашин**, говоря о восстановительных процессах и финансировании Чечни ранее заявлял: «*Я просто убежден, если вы людям доверяете, надо доверять им до конца, а потом спрашивать за результат*». С такой установкой говорить о «*тривиальных вещах - сколько не туда потратили, сколько нецелевых, сколько неэффективных*» (из интервью телеканалу «*Россия*», 12.5.2006) становится как-то неуместно.

В заключение отметим, что чеченский парламент не устает изыскивать все новые способы получения средств из федерального бюджета. Несколько месяцев назад было объявлено о формировании парламентской комиссии по подсчету ущерба, причиненного республике за две последних военных кампании. Ни методы, ни критерии подсчета не раскрывались; складывалось впечатление, что итоговые цифры приняты «на глазок». Федеральный центр тогда отреагировал вяло, не приняв этих требований всерьез. Однако чеченские депутаты вовсе не сложили руки и придумали Кремлю новые выплаты: компенсацию за геноцид 1944 и последующих лет, а также утерю имущества в эти годы. Компенсация должна составить 18 млрд. руб. в этом году и по 10 млрд. руб. ежегодно в последующем («*Независимая газета*», 21.3.2007). Следует отметить, что документальное обоснование этого иска еще более призрачное, чем у предыдущего – архивные материалы по депортированным сохранились лишь фрагментарно, число их сейчас названо навскидку, с большим допущением. Реакция Москвы была столь же предсказуемо равнодушной.

Дагестанская Сицилия

Население Дагестана составляют множество разных этнических групп, (в отличие от фактически моноэтнических Чечни и Ингушетии). Это обстоятельство определяет множественность действующих в республике сил, предполагает согласование их интересов, разрешение возникающих конфликтов, препятствует централизации власти в республике с образованием авторитарного режима. Но это «согласование интересов» и «разрешение конфликтов» происходит зачастую неправовым путём, что в конечном счёте и определяет ситуацию в республике.

Как и прежде, Дагестан содрогается от затяжной межклановой войны, доходящей уже до перестрелок между чиновниками, занимающими высокие посты. Так, 2 марта в Дахадаевском районе преддверии региональных выборов после спора завязалась перестрелка между главой администрации района и одним из его подчиненных. 28 марта аналогичным образом выясняли отношения главы администраций Сергаклинского района и селения Сергаклы. Поскольку каждую сторону представляют многочисленные родственники и сослуживцы, то бои, как правило, разворачиваются жаркие. Например, в результате перестрелки 2 марта два человека погибли и четыре были госпитализированы. Следует отметить, что многие подобные события произошли в канун региональных выборов 11 марта и у журналистов был большой соблазн найти в них политическую подоплеку. Особенно, после того, как в Кизляре был похищен кандидат в депутаты, возглавлявший список СПС. Он до сих пор не найден. Однако, конфликты чиновников, как правило, вызываются не политической борьбой, а межклановым противостоянием. Непосредственными же поводами для перестрелок могут стать становятся мелкие бытовые ссоры, например, нежелание «политических» оппонентов уступить друг другу

узкую горную дорогу. А вот способ разрешения конфликтов совершенно необычен для других регионов России, даже для соседей Дагестана.

Сами многоуровневые региональные выборы 11 марта (с результатом 64% победила «Единая Россия») отличались таким количеством нарушений, что даже Госдума не позволила себе не заметить их. Официальные результаты были объявлены только через десять дней после выборов. Двум партиям, которые возмущались больше всех – КПРФ и «Патриоты России» - голоса «досчитали» до необходимого числа для преодоления семипроцентного барьера. Что касается собственно политической борьбы, то всякие иллюзии на этот счет простодушно развеял мэр Махачкалы **Саид Амиров**, считавшийся покровителем партии оппозиционной СПС и противником президента **Муху Алиева**. *«Люди хотят в парламент»*, - сказал **Амиров**, а мест в партийном списке «Единой России» всем желающим не хватает. Работники мэрии Махачкалы *«не от хорошей жизни пошли» в СПС. «Люди идут в другие партии не потому, что они против «Единой России», а потому, что хотят пройти в парламент и вынуждены так действовать» («Коммерсант-Власть», 5.3.2007)*. Людям хочется в парламент, политической борьбе здесь не место, зато криминальной – в самый раз...

Сложная полиэтничная картина Дагестана наложила отпечаток на выборы в местный парламент после отмены мажоритарных округов. Теперь этническая раскладка как бы переместилась в партийные списки. Например, в списках «Единой России» лидирующие роли занимают даргинцы и аварцы, в списке «Патриотов России» - лезгины.

После выборов в парламент Дагестана не смог сохранить должность его спикера **Магомедсалам Магомедов**, сын влиятельного экс-главы республики **Магомедали Магомедова**. Он заступил на нее в начале 2006 г. и считалось что это отступная его отцу, согласившегося отойти от власти после 20-летнего правления регионом. Теперь на эту должность избран малоизвестный мэр города Избербаш, поддержанный президентом Дагестана **Муху Алиевым**. Вообще, клан **Магомедовых** отстранен от влиятельных постов и в тоже время показывает свою силу **Муху Алиев**, что прежде считалось для него несвойственным. Может быть, это и является концом того, что дагестанские политики осторожно называют «периодом безвременья» (*«Кавказский узел», 9.3.2007*)

В отсутствие помощи со стороны власти жители Дагестана сами вынуждены отстаивать свои интересы на многочисленных митингах, часть которых проходит в районах, часть – у правительственных зданий в Махачкале. Активное прямое участие населения в политической жизни республики – также явление специфически дагестанское. Именно с помощью «прямой демократии» недавно удалось сместить главу Казбековского района **Амира Азаева**. Еще несколько лет назад на глазах у многочисленных свидетелей он в упор застрелил человека. Несмотря на многочисленные выступления местных жителей, в том числе в Махачкале и Москве, однако дагестанские судебные инстанции неизменно оправдывали **Азаева**. Нового главу жители района смогли избрать только в апреле 2007 г., спустя четыре года после совершенного **Азаевым** преступления.

Между тем, республика всю весну находилась на грани энергетического кризиса из-за неплатежей и больших долгов потребителей электричества поставщикам. В марте на 70% ограничивалась подача электроэнергии Махачкале (*РИА «Дагестан», 18.3.2007*). Эта же мера была повторена в мае.

Кроме ожесточенной «политической» борьбы, в республике обостряются межнациональные и религиозные споры. Весьма изощренный способ сведения счетов избрали неизвестные в масках, камуфляжах и с автоматами, ворвавшиеся 30 марта в мечеть «Южная» в Махачкале, избившие и ограбившие посетителей. Некоторых из молившихся погрузили в автобус, а потом по одному выбрасывались на обочину в пригороде. Кроме того, им были обриты затылки. О случившемся сообщил сайт *«Кавказский узел»*, но ни МВД Дагестана, ни имам мечети как будто ничего не заметили, поэтому официально инцидент не расследовался. О причине этой акции, носящей некий символический смысл, остается только догадываться. Говорят о конфликте одного из

прихожан с имамом, о натянутых отношениях с последним молодых прихожан. Кроме того, раздражение некоторых мусульман вызывает посещение мечети некоторыми новообращенными в ислам русскими («Кавказский узел», 1.4.2007). Впоследствии все пострадавшие отказались от дальнейшего разбирательства по факту нападения на них, поскольку не верят в эффективность обращения в правоохранительные органы, а также потому, что неизвестные силовики обращались с ними «неплохо»: надев на голову пластиковый мешок, расширили проем мешка, чтобы легче было дышать, а по пути в автобусе постоянно спрашивали: «Как дела?» («Кавказский узел», 30.5.2007)

В отдельных районах властям республики с трудом удается сдерживать межнациональные конфликты. Весной происходили массовые драки на национальной почве между чеченцами и лакцами в Хасавюрте, даргинцами и кумыками в Карабудахкентском районе (после чего даргинцы требовали у властей выделения территории своего компактного расселения – Губдентской зоны – в отдельный район («Газета.Ru» 13.4.2007)

Проблема похищений людей также актуальна для Дагестана. 28 мая на центральной площади столицы Дагестана прошел митинг жителей поселка Ленинкент Кировского района Махачкалы. Они требовали вернуть своих похищенных односельчан, исчезнувших в течение двух дней 26-27 апреля. Митингующие пожаловались на то, что их родных похищают и вывозят из Дагестана, а затем отправляют под суд как террористов и заставляют оговаривать себя. В дежурной части УБОП отказались от комментариев («Кавказский узел», 28.4.2007). Сами потерпевшие также отказываются рассказывать о случившемся. Однако, сотрудникам ПЦ «Мемориал», присутствовавшим на митинге, стали известны некоторые подробности. Так, известно, что из числа похищенных мужчин большинство уже вернулись домой. Однако место нахождения еще 6–7 человек неизвестно уже более месяца. С родственниками двоих из похищенных после митинга беседовал министр внутренних дел Дагестана А. Магомедтагиров, пообещавший принять меры к выяснению судьбы исчезнувших.

Дела по Чечне в Европейском Суде по правам человека

Весной 2007 г. ЕСПЧ вынес два решения по искам жителей Чечни против Российской Федерации, девятое и десятое по счету, начиная с 2005 г. Оба слушания были посвящены делам по похищениям и последующим убийствам людей в ходе зачисток во время второй чеченской кампании. Как и раньше Россия была признана виновной в многочисленных нарушениях прав человека и обязана выплатить потерпевшим существенные денежные компенсации, а также обеспечить доследование дел и наказание виновных.

По первому делу 5 апреля ЕСПЧ осудил Россию за исчезновение и смерть 61-летнего чеченца, **Шахида Байсаева**. Интересы родственников жертвы представляла организация «Правовая инициатива по России».

В деле «**Асмайт Байсаева против России**» Европейский Суд по правам человека рассматривал задержание и последовавшее вслед за ним исчезновение **Шахида Байсаева**, который был задержан во время «зачистки», проведенной российским ОМОНОм в селе Подгорное в Чечне в марте 2000 года. Подразделения ОМОН непосредственно перед этим понесли существенные потери в результате перестрелки друг с другом, и начали разыскивать боевиков с тем, чтобы предъявить ответственных за это происшествие. **Байсаев** был задержан, как и еще 50 людей, и с тех пор его не видели.

В своем решении Суд указал на наличие в деле уникальной видеозаписи задержания, которая является важным доказательством. Российские военнослужащие

сами сняли на пленку задержание и потом продали видеокассету **Асма**рт за 1000 долларов.

После задержания мужа **Асма**рт немедленно начала обращаться с жалобами к властям. Несмотря на ее непрекращающиеся усилия и существование видеозаписи задержания, российские власти не провели эффективного расследования. Суд отмечает, что расследование сопровождалось «необъяснимыми задержками в выполнении самых необходимых действий», и находит «удивительным», что лица, запечатленные на видеозаписи, до сих пор не были установлены следствием. Информация о предполагаемом месте захоронения мужа **Асма**рт также не была полностью исследована.

Суд постановил, что задержание было произведено с нарушением внутреннего законодательства (Статья 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод); что **Байсаев** должен считаться мертвым с учетом обстоятельств его задержания и того факта, что он отсутствует уже более шести лет (Статья 2); что расследование по факту его похищения было неэффективным (Статья 2); что страдания его жены в результате всего этого достигают границ бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (Статья 3) и что отказ российских властей представить материалы уголовного дела в Суд показывает их неспособность содействовать Суду в разбирательстве дела (Статья 38).

Палата Суда из семи судей, в составе которой был и российский судья, вынесла решение об уплате Россией 50 000 евро в качестве компенсации **Асма**рт **Байсаевой** за моральный вред. Государство также обязано предпринять шаги по должному расследованию исчезновения **Байсаева** (*сайт «Правовая инициатива по России», 5.4.2007*).

По второму делу 10 мая ЕСПЧ осудил Россию за исчезновение и убийство молодого человека из Чечни. Интересы родственников жертвы также представляла организация «Правовая инициатива по России».

В деле «**Ахмадова и Садулаева против России**» ЕСПЧ рассматривал вопросы незаконного задержания, исчезновения и убийства **Шамиля Ахмадова**, отца пятерых маленьких детей, который был задержан 12 марта 2001 года во время крупномасштабной спецоперации в городе Аргун. Более чем через год после задержания местные жители обнаружили в поле за пределами Аргуна сильно изуродованное тело **Ахмадова**.

Ахмадов был одним из более чем 150 человек, задержанных в тот же день. Несмотря на то, что большинство задержанных было отпущено через несколько дней, одиннадцать человек, и в том числе **Ахмадов**, «исчезли». Тела семерых исчезнувших были обнаружены в двух массовых захоронениях, одно из которых располагалось на границе главной российской военной базы на территории Чечни – Ханкалы. Суд установил, что эти события были связаны, и власти Российской Федерации должны быть признаны ответственными за смерть **Ахмадова**.

В своем решении, принятом единогласно, Суд подчекнул, что задержание **Ахмадова** произошло с нарушением внутреннего российского законодательства (Статья 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод); что Россия должна быть признана ответственной за смерть **Ахмадова** (Статья 2); что расследование по факту его исчезновения было неэффективным (Статья 2); что страдания жены **Ахмадова** и его матери в связи с этим достигают уровня бесчеловечного и унижающего обращения (Статья 3) и что отказ российских властей представить материалы уголовного дела показывают неспособность сотрудничать с Судом в его расследовании по делу (Статья 38).

Суд уделил в своем решении особое внимание неэффективности расследования на национальном уровне. Так, следствие собрало документы по поводу проведения спецоперации только через три с половиной года после исчезновения, а также нет данных о том, допросили ли следователи кого-либо из военнослужащих, участвовавших в

спецоперации. Следствие было приостановлено и возобновлено, по крайней мере, шесть раз и передавалось из одной прокуратуры в другую как минимум пять раз без видимых причин. В соответствии с мнением Суда поведение прокуратуры «порождает серьезное предположение о, по крайней мере, молчаливом согласии по отношению к ситуации». (сайт «Правовая инициатива по России», 4.5.2007)